

Варминт по-таежному

Июнь. Казалось бы, ну какая охота в это время? Но есть среди охотников небольшая прослойка, которая очень ценит это время и готовится к нему заранее. В Западной Сибири в июне открывается охота на сурка.

Антон АДАЕВ

З

верек обыденный для средней полосы России, горных регионов страны, а в притаежных районах о нем до недавнего времени вообще никто не знал. Тем не менее он там есть в достаточных количествах, и есть немало желающих добыть этого зверька.

Я знаком с тремя видами этого животного, обитающего на территории нашей страны. Самый распространенный — сурок байбак. Ареал его обитания обширен: от лесов Полесья до Горного Алтая, по степным зонам. Там он обыденный объект охоты. Существует и его горный подвид меньшего размера.

Сурок спит по девять-десять месяцев в году, потому как обитает на альпийских лугах, а климатические условия там таковы, что выходы из нор покрыты снегом большую часть года. Спит байбак, выходит, нагуливает жир, размножается

В процессе питания зверек мало что видит, но кто-то из соседей бдительно осматривает окрестности и при опасности подаст сигнал тревоги.

и снова погружается в спячку. Он невероятно жирен, а жир его витаминизирован. Известен также восточный вид сурка — тарбаган, обитающий в Забайкалье, Тыве, на юге Красноярского края. Это зверь опасный, поговаривают, что именно он разносит черную чуму. Но речь пойдет о северном подвиде байбака.

Казалось бы, о байбаке так много сказано, что и добавить нечего, но не нам. Итак, сибирский сурок сильно отличается от своих южных и горных собратьев, но не внешне (разве что у сибирского ярко выраженная черная шапочка), а поведением, манерой питания, средой проживания и, соответственно, особенностями охоты на него.

Начнем с мест обитания. Это лесной массив, в основном березовый. Никаких километровых полей или лугов, обязателен глубокий и широкий лог, густо поросший разнотравьем. Внизу не-

большой ручеек. Поселение сурков, как правило, находится на крутом склоне или на бугре посреди лога. Такие городки располагаются локально и на большом удалении друг от друга. Приходится исходить по логам не один десяток километров, пока наткнешься на норы с выгребам. По этим выгребам легко определить, проживает хозяин в норе или нет. А по следам на свежей почве можно определить и приблизительный размер будущего трофея: он может весить более десяти килограммов. Между норами проторены тропки. Правда, сурки хоть и социальные животные, но одиночники и собратьев не сильно жалуют, однако часто приходят проверить, жив ли сосед. Общение между ними происходит посредством громких и разнообразных свистов. Кто умеет различать свисты, тот легко определит, волнуются сурки в городке или просто переключаются. Замечу, что они чрезвычайно осторожны, можно сказать, даже боязливы, но и любопытны.

Их пропитание — трава, до которой они могут дотянуться. При этом они не отходят от выхода далеко. Выходить из норы сурок начинает в конце мая (напомню: это в нашей притаежной зоне), а залегает в спячку в сентябре, причем уже с начала августа он просто лежит на выходе из норы и почти не кормится. В конце августа его уже не увидеть и пересвистов в городке не услышать.

Я уже говорил, что сурок — животное социальное, и нахождение в городке в кругу сородичей для него очень важно: так они могут обезопасить себя. В процессе питания зверек мало что видит, но кто-то из соседей в это время бдительно осматривает окрестности и при возникновении опасности обязательно подаст сигнал тревоги. Опасность для них представляют беркуты, орланы и филины, лисица и, конечно же, человек.

По весне зверьки активно перемещаются по городку с целью размножения, устраивают возню и даже драки, но это на пару недель, потом все успокаиваются и сидят по своим норам. Весной самки изгоняют подросших сурчат мужского пола из норы, и те начинают свое главное путешествие

в жизни в поисках другого городка, где выроят свою нору...

В начале июня открывается охота на сурка. Я еду в районное отделение охотобщества за разрешением на его добычу. Беру четыре путевки. Теперь можно приступить и к подготовке. Мне сурчинный городок известен давно, и искать его нет нужды. Автомобиль я остановил метров за пятьсот, чтобы лишний раз не беспокоить колонию. Взял репеллент от комаров (в логу их несметное количество), серп и ручную ножовку. В этом году решил установить фотоловушку, чтобы узнать, во сколько зверь выходит из норы. При охоте на лабазе камера показала себя замечательно. Трава уже по пояс, скоро начнется первый покос. На краю лога я запнулся о чурку — не заметил в высокой траве. Скорее всего, она выпала из кузова лесорубов. Что ж, пригодится: на ней я буду сидеть.

Замечу, что сурки чрезвычайно осторожны, можно сказать, даже боязливы, но и любопытны.

Сразу в лог я не стал спускаться, обошел городок по внешней стороне, высматривая на бугре выгребы. Насчитал несколько штук. Живое городище! Перешел лог и приступил к выбору норы.

Тут необходимо учитывать несколько важных моментов. Выброс должен быть свежим, лучше всего утренним; о размере предполагаемой добычи можно узнать по следам; остается только определиться с сектором стрельбы, расстоянием и направлением ветра. Вот я нашел самый большой и свежий выброс, рассмотрел, что лапка у зверька крупная, пальцы широко расставлены — значит, это мой клиент. Оглядел противоположный

склон на предмет засидки. Весь противоположный склон густо порос ежевикой и красноталом. Расстояние от нор — метров сорок. Что ж, придется поработать, но сначала необходимо обкопать несколько нор для увеличения обзора, причем это лучше делать за несколько дней до охоты, чтобы сурок привык к изменению ландшафта. За спиной раздался тревожный короткий свист. Любопытно им, кто это пришел, а посмотреть страшно. Кстати, вон на ту березку я закреплю фотоловушку, она охватит выход из норы и часть тропы. А пока я обкопал несколько жилых нор с прицелом на будущие охоты и перешел лог к месту засидки.

Засидка должна быть прежде всего удобной. Сидеть неподвижно несколько часов — занятие нелегкое, ненужные «шевеления» могут привести к срыву охоты. Нашел ровную террасу на крутом склоне, огляделся. Отлично! Выход из норы как на ладони, и даже соседний выгреб видно. Перетащил сюда чурбачок — уже уютно. Сильно поляну не вырубал, чтобы изменения в пейзаже не насторожили обитателей городка. Кстати, не рекомендую работать в лесу топором, ручная ножовка производит меньше шума. Отпилил только те ветки, которые могут цепляться за одежду. Длинные ветки краснотала и ежевики не сломал, а заплел полукругом. Если сломать, то завянут листья и будут пугать зверье. Убрал лесной мусор под ногами, т.к. любой щелчок сломанного сухого прутика может испортить охоту. Очень важно не только сидеть тихо, но и подойти незаметно. Поэтому я выпилил целую тропу наверх. Наконец, работа сделана, нужно дать месту пару дней отстояться, дожждаться хорошей погоды и... Охоту можно начинать.

Ясная погода — залог успеха, ведь в дождь или сильный ветер сурок носа не высунет из своей норы. По закону подлости на несколько дней зарядил дождь. На четвертый день я не выдержал

и поехал поменять карту памяти и батарею на фотоловушке. Кино, кстати сказать, получилось занимательное.

Через полчаса после того как я ушел, появился лисовин посмотреть, кто тут шумел. Я заметил, что лесные обитатели крайне любопытны, стоит чуть-чуть пошуметь, как сразу же заявляется чуть ли не комиссия с проверкой. Лисы, конечно, не угроза взрослым суркам, но они сильно досаждают обитателям городка. Любая лиса в состоянии вырыть свою собственную нору, но зачем портить свой «маникюр», когда вокруг много замечательной жилплощади?! Сурки — невероятные чистюли и не терпят грязи и резких запахов, этим и пользуются лисы. Лисовин выбирает крайнюю нору городка и начинает гадить вокруг и в саму нору. Чистоплотный зверек не выдерживает и съезжает без скандала.

Сурок несколько раз высовывался из норы на камеру, но так и не вылез даже оправиться. А к вечеру прилетела длиннохвостая неясность и долго сидела на выгребе, посматривая в объектив. Все остальное время на карте памяти занял уже знакомый лисовин. Одним словом, нужной информации я не получил.

К счастью, дожди в Сибири не идут подолгу, наконец-то распогодилось. С утра жарило, словно в печке, и я засобирился на охоту. Из оружия я выбрал ВПО-133 — гражданский вариант АК-47. Отличная машинка, особенно накоротке, а у меня дистанция сорок метров. С открытой планки стрелять не решился. Сурок очень крепок на рану, попадание должно быть точно в голову, иначе есть риск потерять трофей. Если он успеет нырнуть в нору, то достать его будет проблематично. Это обусловлено строением норы: на выходе она как метровый вертикальный колодец. По этой причине не посылают норную собаку в сурчину: она просто не выберется из нее самостоятельно. Стрелять нужно, когда сурок сидит на выбросе, а

еще лучше во время кормежки. У меня открытый коллиматор. Патроны, соответственно, 7,62x39, цельнометаллические. Но, немного подумав, я заменил на полубоблочку, чтобы наверняка.

Подъехал еще затемно. Прогулялся по росе. Не самая приятная прогулка вышла, но зато сидеть будет не жарко. На чурбачок я положил двойную полиуретановую пенку: без мягкой сидухи уже через час захочется встать, а это недопустимо.

Темно. Комара пока мало, и это радовало. Я, конечно, и оделся соответственно, и намазался от гнуса, но когда лезут в глаза сотни вампиров, а пошевелиться нельзя, в этом нет ничего приятного. Признаюсь, момент ожидания в засидке, самый любимый у меня (ну, конечно, если не считать самого выстрела). Лес живет своей жизнью, шуршат мыши в подстилке, на полях перелайваются косули, над вершинами берез свистят крыльями косачи, кто-то хлопает в ручье, на дне лога, да и в самом городке какая-то движуха. Вот несколько раз моргнула красная лампочка на видеокамере — значит, сработал датчик движения, включающий запись. Однако я ничего не вижу, хотя уверен, что это лисовин шарается по окрестностям.

Светало. Я уже мог различить противоположный контур бугра. Сбоку, вдоль лога, дул утренний бриз, и с окружающих деревьев и кустов посыпались крупные капли росы. Тут же стало невероятно холодно и промозгло. И комары загудели вокруг, но мазь работала.

Я уже отчетливо различал выгреб и даже соседний выход из норы. И, наконец, дождался первого приветственного свиста, хотя никого еще не видел. Какое-то движение в городке ощущалось, где-то качалась высокая трава, слышалось шуршание, пересвистывание. Но где же мой лежебока? Вот вылез его сосед, сел столбиком, тоже пару раз свистнул и пропал из поля зрения.

В отличие от своих собратьев, сибирский сурок живет не в степи, а в лесных логах.

ВПО-133 — «огражденный» автомат Калашникова 7,62x39 мм, выпускаемый на Вятско-Полянском оружейном заводе «Молот».

ТРОФЕИ

Сурок крепок на рану, поэтому попадание в голову лишает его возможности скрыться в норе.

Видимо, пошел на завтрак. Как появился мой сурок, я просмотрел. Уже стали пробиваться сквозь листву первые лучики солнца, и мне невыносимо захотелось спать. Я просто моргнул — и тут же показалась голова зверька. Сонная мордочка недовольно морщилась, сурок явно не собирался вылезать полностью, но пропитание само не придет, поэтому зверек выполз наполовину и замер. Это, кстати, весьма ответственный момент: сурок байбак слушает и нюхает все вокруг, и любой намек на опасность заставит его провести несколько часов в уютной норе.

Проанализировав обстановку и успокоившись, зверек вылез полностью на выгреб и встал столбиком. Какой же он здоровый этот байбак, десять кило, не меньше. Он уже давно был у меня в прицеле, но спешить не стоило. С другого конца городка раздался резкий свист. Сурок замер. Пора! Сорок метров через коллиматор — это верный выстрел. Попасть необходимо в голову или шею, чтобы мгновенно обездвигнуть зверька, к тому же у меня полуболобочная пуля, и мне не хотелось портить тушку. Попадания я не видел, но трава позади сурка окрасилась в красный цвет. А сам зверек пропал, будто его и не было. Городок и окрестности огласились негодующими свистами, а затем все затихло. И я решил еще посидеть. По тропе кто-то двигался. Да это же знакомый лисовин! Мелькая в траве облезлым боком и крутя головой, он приблизился к норе. Видимо, чем-то занимался на другой стороне городка и не разобрал, откуда был выстрел. Поравнявшись с выгребом, хитрец вытянулся в струнку и потянул но-

ПОДЗЕМНОЕ ЦАРСТВО

Живут байбаки большими колониями, устраивая для жилья норы разного назначения и сложности. Защитные норы небольшие, с одним входом, в них сурки прячутся от опасности. Таких нор бывает до десяти в пределах кормового участка. Постоянные норы, зимние и летние, сложнее. Летние представляют собой систему ходов и выходов. От главного хода отходит ряд отнорков и тупиков, в которых сурки устраивают уборные. На 3-метровой глубине располагается гнездовая камера объемом до 0,8 м³, в которую сурок натаскивает сухой травы. Зимние норы устроены проще, но гнездовые камеры в них располагаются на 5-метровой глубине. Общая протяженность постоянной норы достигает 60 метров.

сом, учуяв кровь, огромным прыжком спрыгнул с тропы и побежал через лог прямо на меня. Не добежав до засидки пары метров, он встретился со мной взглядом и тут же припустил наверх по тропе. Я перевел взгляд на городок и... Вот те раз! На соседней норе столбиком стоял сосед, видимо, не совсем разобранный в обстановке. Я смотрел на него через красную точку, но толстопятый не дал сделать выстрел, а спустился в траву и уже мелькал по тропе, продвигаясь небольшими перебежками. Ага, пошел проведать соседа. Не дойдя пяти метров, сурок оказался на чистом месте и замер. Самого попадания я опять не увидел, только клок шерсти метнулся вверх, а сам сурок скатился по склону вниз лога.

На сегодня достаточно, надо идти искать добычу. Второй сурок нашелся быстро, в ручье. Пуля попала в основание черепа. Весил он килограммов восемь. Теперь нужно идти к норе. Я и фонариком светил, и палкой тыкал — ничего не видно. Весь вход в крови, но лазить рукой в сурчину я не стал, а сходил в автомобиль за крючком из проволоки, которым достают барсуков из норы. Через пять минут ковыряния бывший хозяин сурчины был извлечен наверх. Выстрел пришелся точно в голову — вот что значит грамотный выбор оружия и патронов. Отличная получилась охота! И неплохая награда за терпение и меткую стрельбу. ☒

ОХОТА И РЫБАЛКА XXI ВЕК

10 кг — максимальный вес сурка байбака при длине тела 70 см, при этом масса накопленного за лето жира 1,5–2 кг.